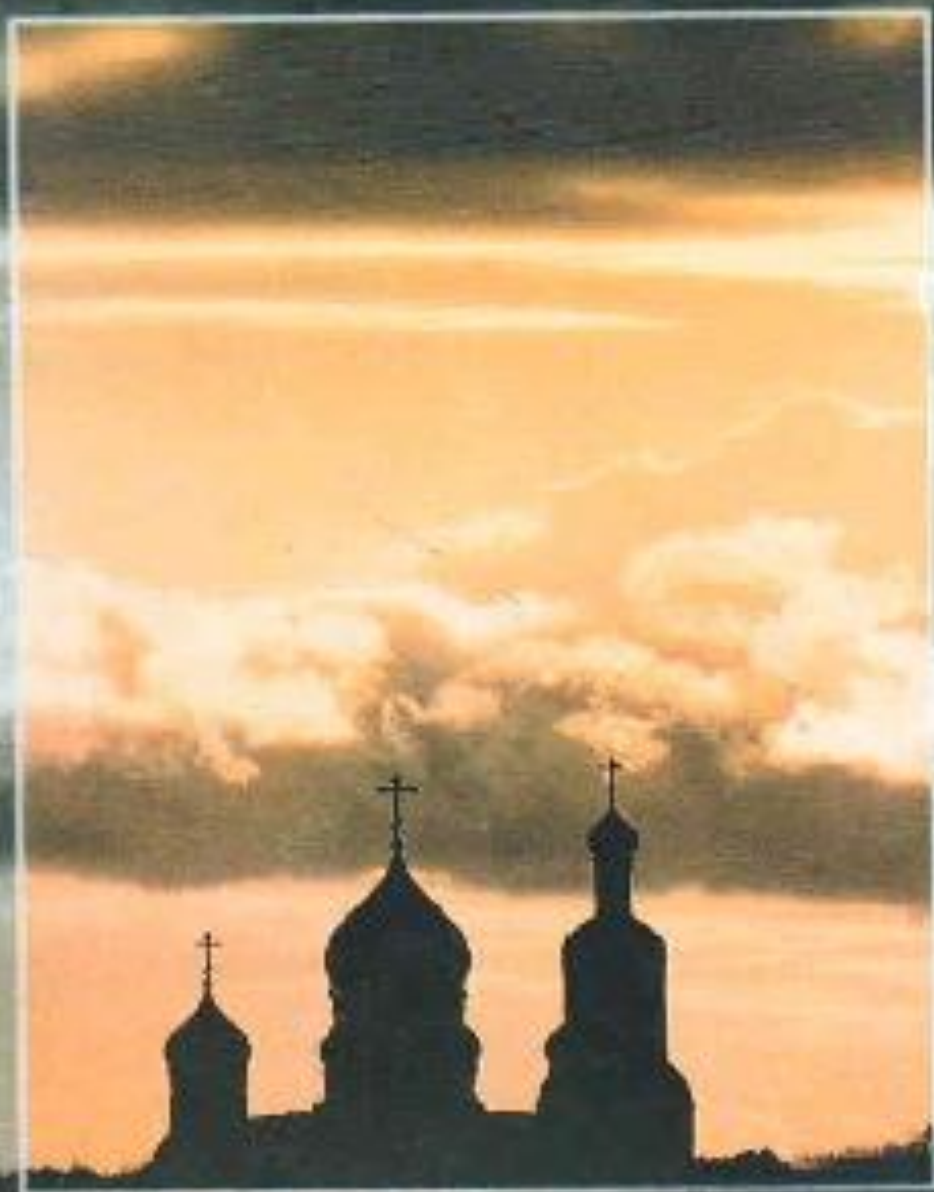

Александр Малахов

Свет вечерних дум

Родился в 1967 году в селе Кладовое Губкинского района. Окончил Белгородский индустриальный техникум, а к 1997 году – Белгородский государственный университет. Работает учителем русского языка и литературы в селе Бобровы Дворы Губкинского района.

Управление культуры Администрации
Губкинского муниципального района

Александр Малахов

СВЕТ
ВЕЧЕРНИХ
ДУМ

СТИХИ

2006 г.

ББК 84 (2 Рос - Рус) 6

М 18

Автор выражает искреннюю благодарность Администрации Губкинского муниципального района за поддержку издания этого сборника.

М 18 Малахов А. Е. Свет вечерних дум : стихотворения / Александр Малахов. – Губкин, 2006. – 78 с.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Первая небольшая поэтическая книжка Александра Малахова «Разговор с тишиной» появилась в печати более десяти лет назад. Затем его публикации стали появляться в еженедельнике «Литературная Россия». Валерий Черкесов, член Союза писателей России, готовивший к изданию первый сборник и писавший к нему вступительное слово, считает, что «стихи его стали более ёмкими по мысли, в них исчезла описательность, зато прибавилось философичности. Сегодня ясно, что он выбрал Тютчевское направление в русской поэзии, когда разум преобладает над эмоциями, когда точность выражения мыслей и чувств становится поэзией».

А вот как отзывается о творчестве Александра Малахова Юрий Шестаков, член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии им. А. Фета, председатель секции поэзии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России «В наше смутное время издается множество любительских книг стихов «молодых авторов» разных возрастов: от юношеского до пенсионного. Юноши и девушки пишут от избытка своих бурлящих чувств, а пенсионеры – наверно, от и избытка пенсионного времени и желания поделится с читателями своим прошлым чувственным опытом. И тем, и другим катастрофически не хватает литературной школы, поэтому даже те из них, кто от природы способен к поэтическому творчеству, не в силах реализовать эту способность. В результате напрасно

выбрасываются на ветер деньги для издания книг, похожих друг на друга безликостью, безграмотностью, банальностью.

Понимание такого безотрадного положения дел в нашей современной литературе и попытка обретения поэтической школы – это уже серьёзное духовное действие автора и тем более тогда, когда автор живёт в провинции, далеко от литературных столиц, но даже в этих столицах поэзия переживает сейчас не лучшие дни. Например, если раньше в Ленинграде было более семидесяти литературных учебных групп, то теперь в Петербурге только пять.

Александр Малахов, на мой взгляд, осознавая невероятную трудность обретения поэтической школы, всё-таки ставит перед собой задачу стать профессиональным литератором. Очень важно, что в его душе не «прервалась связь времён», жива его духовная генетическая память, зрелы чувства и мысли.

Есть в Дне Победы,
кроме блеска стали,
бравурных маршей,
радужной весны,
безмерность грусти светлой
и печали –
о каждом,
не вернувшемся с войны...

Александр уже не юноша, но ещё далеко не пенсионер: самое хорошее время для творческих открытий.

Надеюсь, что достанет терпения и упорства идти по пути постоянного совершенствования литературного мастерства. Такую надежду в меня вселяют последние стихи Александра. В них трудно отыскать грубые ошибки в композиции, в семантике и в пр.; стихи компактны, не страдают многословием, не отягощены «метафорическими полипами».

Лично меня особенно привлекают те его произведения, где он обращается к философской лирике, пытаюсь и чувством, и мыслью коснуться сокровенных тайн нашего бытия.

В печке бубнят дрова –
В тесном своём гробу, –
Хриплые их слова
Дымно плывут в трубу.
Радость пройдет и грусть.
Мнится, что мир нелеп...
Полнится жаром грудь, –
Тесен телесный склеп.
Звуки древесных слов
Хочется мне понять.
Пепел – останки дров,
Искрам – в ночи сиять...

Для меня очевидно, что творчество А. Малахова – это не любительское стихосложение, а профессиональная работа».

Пусть читатели оценят все плюсы и минусы поэзии Александра Малахова.

Юдоль для жизни и погост...

МОЙ КЛАД

Непротяженно, бездорожно,
но с каждым годом все нежней
сквозь жизнь несу я осторожно
картины родины моей.
Гуляет солнце круголобое.
Звенит росинками коса...
Кому-то нужно что-то новое,
Чужие манят голоса.
А я люблю житье садовое,
Свист птиц и яблок аромат.
Люблю тебя, село Кладовое,
Ты для меня – бесценный клад!

ЛУГА

Оживают луга перед нами
Под лучами рассветными солнца,
Птичьим пеньем, росой, цветами
Высветляя мне душу до донца.

* * *

Мир весенний полон птичьих песен,
И красиво лебедь в небо взмыл!
Мужику тянуться в поднебесье
Не хватает времени и сил.
Может быть, дотронуться до неба
Сны позволят? Только б не проспять,-
Надо землю целый день пахать:
Меньше спишь – поболее будет хлеба.

ДАЛЬ

Теряет листы календарь –
По дням суеты людской,
Становится ближе даль,
Где вечный царит покой,
Где нет ни ветров, ни вьюг,
Не лижет песок волна,
Не станет врагом друг
И не грозит война...

* * *

Трактора оглашают моторами
Наши просторы:
На работу идут,
а как будто идут на парад,
и с холма устремляются в поле
гранитные взоры
на века воплощенных в граните
героев – солдат...

9 МАЯ

При ярком дне и при житейском мраке
пылает красной датой календарь,
напоминая жаркие атаки
и смерти близость, и Победы даль...

СОБРАТ

На опаленной танковой броне,
Глотая пыль и глину, и песок,
Катил с бойцами вместе по стране
Войною замордованный щенок.
Не мог прогнать я бедного щенка,-
Как жить ему без дома своего?
И с этим псом не так брала тоска,
Родной деревней пахло от него.
И не был трусом худенький комок, -
Он с нами в пекло шел военных драк,
Поскольку был собакам тем сынок,
Которых расстрелял недавно враг.
Бой бесконечен, короток привал,
Когда, согретый вырубкою братской,
Он под шинель сырую заползал
И на груди спокойно спал солдатской.
У вражеского снайпера рука
Не дрогнула, прицелившись в солдата.
И смерть была мгновенна и легка,
Но не моя, а спящего собрата.
Он только вздрогнул, словно чутким сном
В последний миг душа была объята,
В последний раз увидевшая дом,
Где сладко пахла скошенная мята...

* * *

Ползи, солдат, еще совсем немного...
Тяни к траншее свой кровавый след!
Но десять метров кажутся дорогой,
Длинней тобой прожитых верст и лет.

ИНВАЛИД ВОИНЫ

На теле памятно отмечен
рубцами весь военный путь.
Разрывом мины искалечен,-
обожжена до ребер грудь,
пустой рукав - рука сгорела:
на Катценбукельском горбе
войне он часть оставил тела,
но душу сохранил в себе.

* * *

Жене Родионову

Он православной веры не предал
И воинской присяги не нарушил,
Геройской смертью смерть саму поправ, -
И принял Бог его святую душу.

* * *

Россия, горькая Россия,
Мир света для тебя отверст,
Коль ты восходишь, как Мессия,
На лобный православный крест...

* * *

Что кричать, ища моменты истины,
собирая жалкие гроши
на земной, обжитой гнилью пристани,
у своей затоптанной межи,
если сникла совесть онемевшая,
если нынче прет иная новь
в наши души, позабыть посмевшие
на земле - небесную любовь...

В ЦЕРКВИ

У образа старушка наклонилась
(закрыв глаза пучок седых волос),
шептали губы – женщина молилась,
мерцаньем звезд горел свечей колосс.
Стара совсем, дрожат сухие руки,
и плащ помятый - не к ее летам,
но на лице ни тени смертной муки,
и крест послушен сложенным перстам.
Завидна участь старости убогой,
не проклинавшей мира за гроши,
живя в грязи, взирая лишь на Бога,
отдав Ему весь свет своей души.

* * *

Качались в воздушной своей колыбели,
А нынче, для встречи готовы с зимою,
Цветным фейерверком деревья зарделись,
Листва полетела обняться с землею...

* * *

*«Его зарыли в шар
земной...» Сергей Орлов*

Для всех, погубленных войной
на ратных всех полях,
могилой братскою одной
вращается Земля:
юдоль для жизни и погост,
сияньем окруженный звезд...

* * *

Есть в Дне Победы
кроме блеска стали,
бравурных маршей,
радужной весны,
безмерность грусти светлой
и печали-
о каждом,
не вернувшемся с войны...

* * *

Стихает колкий звездный ветер.
Не долог день, не вечен век.
Восход сегодня чист и светел,
Как светлой веры человек.

* * *

На улицах, базарах, у витрин-
Ковши ладоней, мелочь у коленей,
И кто-то вопиет: «Страна протри
Свои глаза от беспросветной лени!»

Пришла пора задуматься о том,
Что Русь не зря живет на белом свете,
Что, пребывая в духе со Христом,
Она любовь спасает на планете.

Сладость бытия

* * *

Душу все смиренней тело носит.
Мнится, будто кто следит за мной
И уже, наверно, скоро спросит:
«Ты зачем явился в мир земной?»
И ответ мой в вечности потонет:
«Знать, судьба такая мне дана...» -
Не о ней ли ветер горько стонет,
Громыхая ставнями окна?

ВЬЮГА

Одиноко стало,
Распахнул окно,-
Вьюга забежала,
Сделалось темно:
Очи застилала,
Будто бы фатой,
Душу обнимала
Стылой темнотой.

* * *

Ухожу
Не могу я остаться,
не держи и вослед не ходи,
только станут снежинки метаться,
горб растить у меня на груди.
То ли это природы явление-
возмущенье магнитных полей,-
то ли Бог проявляет волнение
за своих бестолковых детей?
Пышный снег так болезненно колок,
от него не укрыться нигде...
Видно, много у жизни иголок
на путях горемычных судеб.

ДВЕ ПЕЧАЛИ

Неведомы жизни дали...
С тобой мы идем по свету,
Обнявшись, как две печали,
Которым покоя нету...

* * *

Жизнь припомню кипучую,
где за братским столом
собиралась кучею
молодежь за селом;
под страданья гармошки
девы песни певали,
и в деревне окошки,
как сердца, открывались...

НОВОРУССКАЯ ЖИТЬ

Над поникшими хатами
месяц блестяще остер,
пересыпанный матами,
тесен сельский простор.
Замаячит под звездами,
сытной волей пьяна,
беспризорная молодость
с рюкзаками вина, -
про тюрягу поющая
на свободе такой,
сытно жрущая, пьющая,
не знакома с тоской.
У старушки три курицы.
«Не богатый улов!» -
собутыльникам щурится
хилый внук — «зверолов».
Порасселись, как мухи,
костерок разгорается,
живность бедной старухи
в закусон превращается.
Парни, девочки томные
перегреты вином.
Ночка долгая, темная,
небо в речке - вниз дном.

* * *

Свет вечерних дум
льется в сумрак лет.
В отчий дом зайду
и зажгу свет,
разомкну уста,
чтоб шепнуть «привет»!
Но изба пуста,
в ней живых — нет.
Душу мне томит
в доме тишина,
и, как призрак, мир -
за броней окна.

* * *

Припомнила душа моя,
Как в детстве жизнь она любила,
Когда не тесно в теле было,
Как телу - в полевых краях.

Не ведали ни ты, ни я,
Что суета сует нахлынет-
И в горечи, горчей полыни,
Потонет сладость бытия...

* * *

Гладь пруда нынче будто из шелка
Рыбы плещут узоры, мерцая.
Далеко от деревни ушел я,
И не слышно собачьего лая.
Не пришла на свиданье подружка,
И один я по берегу бреду,
А луна - серебристая кружка -
Ловит звездочки в темном пруду.

* * *

Не отвергай тревог души моей,
любви моей смиренной не отринь!
Среди таких унылых, серых дней
в твоих глазах сияет неба синь.

* * *

Я хожу мимо стульев и кресел
И к часам подхожу вновь и вновь.
Мир как будто от времени тесен...
Что вне времени? Только любовь.

* * *

В сердце как будто горит уголек,
сердце трепещет, как мотылек:
нежно в тебя я влюбился во сне,-
вдруг наяву ты встретилаь мне...

* * *

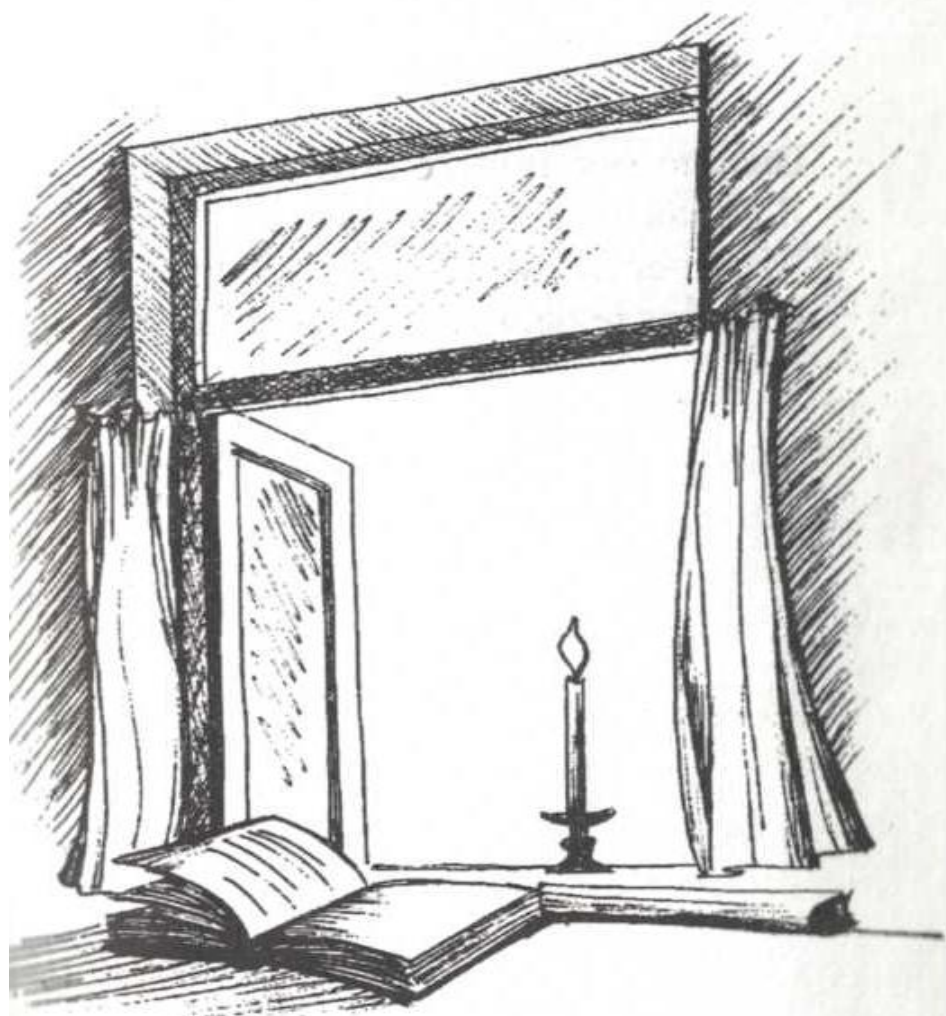
Нельзя от жизни спрятаться нигде:
она вне нас и в нас, она - везде.
Замки любые не страшат любовь,
от чувств сердечных не спасет засов.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Деревья стылы и почти наги,
Озябли цвета жаркого листочки.
Мой поцелуй прощальный сбереги,-
Пусть даже если ты уйдешь с другим!
На лужицах дождевики ставят точки,
Из точек на воде растут круги...

* * *

Дорогу заметает прах метели,
Осталась наша юность позади,
Где мы когда-то радовались, пели,
Казалась жизнь безмерной впереди.
Но канули в былое наши встречи,
Что мельком пролетали, как во сне,-
Улыбки свет, ручей веселый речи,-
Ты их дарила мне и только мне.
Впервые обогрела ты любовью
О ней мечтавший мир моей души,
Не вспоминаю о тебе, а помню,
И ты забыть о счастье не спеши.
Смотри, как нынче день весенний светел,
Как ветви ивы речка бередит,
Как жадно пьет сосульки теплый ветер-
За нас с тобой, за вечность впереди...

Спасется ли душа моя?

* * *

Вышло так, ничего не поделать:
Я однажды родился на свет,
Чтоб нести свое брненное тело
В те пределы, где бренности нет.

* * *

Для любви нам слова розданы,
светом горним они взлелеяны.
Не для них ли мы в духе созданы
и в материю плоти вклеены?

* * *

Листья клена - будто загорелые.
Яблоки уже устали зреть,
Как мои земные годы зрелые...
Урожай свой предвкушает смерть.
Господи!
Молю тебя с усердием:
Мир спаси, что здесь во зле лежит,
Пощади с безмерным милосердием
Всех, кто жил, живет, кто будет
жить...

* * *

Вникаю я в учение Иова
И понимаю, что мои персты,
Листающие ветхие листы,
Истлеют...
Но вовек нетленно слово.

* * *

А. Фету

Засыпать,
просыпаться
и ждать
с упоением шелеста ветра,
урожай ежедневно снимать
с тайных грядок словесного метра; узнавать,
ощущать
и хранить
в закромах стихотворных тетрадок православия
чистую нить,
лица предков у ржавых оградок; вспоминать
и любить,
и дарить
Воскресенье яичком пасхальным...
А в конце к небесам воспарить
вместе с ангелом патриархальным.

* * *

В печке бубнят дрова-
В тесном своем гробу, -
Хриплые их слова
Дымно плывут в трубу.
Радость пройдет и грусть.
Мнится, что мир нелеп...
Полнится жаром грудь,-
Тесен телесный склеп.
Звуки древесных слов
Хочется мне понять.
Пепел - останки дров,
Искрам — в ночи сиять...

* * *

Безмолвно брожу между явью и снами,
и так непривычно слоняться без дела.
Смогу ль рассказать я простыми словами
о том, что душа мне поведать сумела.
О том, что хранилось и помнилось всеу-
и смута дворцовая, и лихолетье, -
о том, что внесу на плечах, как и все, я
в век новый и в новое тысячелетье.

ТОНКИЙ СОН

Ночь все жарче и страшнее,
Волчий вой в саду слышнее,
И, как будто в дикой драке,
Под окном орут собаки,
Или то ликует люд-
Мировой затеял суд,
Мне пророча умереть?..
Помолиться бы успеть!

* * *

Певучей убаюканный метелью,
засну, и снова ночью мне приснится
пропахшая лекарствами больница
без потолка, и над моей постелью
зияет звездной бездной небосвод,
и там со стихотворною страницей
ждет ангел пробужденья моего...

ЖЕЛАНИЯ

Так хочется испить до дна
Ту жизнь, которая дана.
Хочу, когда закончу путь,
В мир беспредельный окунуться:
Меж чуждых тел навек заснуть,
Среди знакомых душ проснуться.

ОБЛАКА

В небе - груды легких облаков
Словно валунов нагромождение,
И несет их времени течение
От истока мира в даль веков...

* * *

Как сладки и нежны мечтания
Во сне...
Ну, а здесь, наяву,
Опять поджидают страдания,
Которые жизнью зову.

ЖУРЧАЛ РУЧЕЕК

Спокоен и тих,
Как послушный ребенок,
Журчал ручеек,
Набираясь силенок.

Журчал он и слушал
Людскую молву.
Гляделись ромашки
В его синеву.

Но как-то мальчишка,
Играя «в плотнику»,
Камней натаскал тут
Потоку на спинку,

Засыпал родник,
Чтоб не рвался вперед...
Жила здесь водица,
Теперь - не живет.

Засохли травинки,
Желтеют пески...
А мог бы ручей
Дорасти до реки.

* * *

Все дальше время юности моей,
Мы здесь с тобой не встретимся уже.
Все ближе мир нездешний, все слышней
Колокола церковные душе.

* * *

Смотрю я в сад сквозь грязное стекло
На огоньки дождем омытых вишен,
И словно бы из детства, что прошло,
Мне беззаботный смех мальчишек слышен.

* * *

Как только человек родился —
Так сразу же стал ближе к смерти...

* * *

Я радости в душе не нахожу,
Сегодня где-то след ее потерян,
По закоулкам памяти брожу
И словно отыскать пытаюсь двери
В тот светлый мир, которым дорожу.

НОЧНОЙ МАЯК

Горит, горит ночной маяк:
Земные жизни он спасает.
Меня же снова мысль терзает:
Спасется ли душа моя?

Спасется ли душа моя?

* * *

Довлеют заботы о хлебе,
Мир тонет в нахлынувшем зле,
Не будет нам рая на небе,
Коль святости нет на земле.

* * *

Церквей колокольный звон –
как свет беспросветных дней:
спастись призывает он
заблудших во тьме людей...

КОЛОДЕЦ НА ПОГОСТЕ

В том колодце - ночь ли, день ли
Все вода темна,
Пахнет здесь осенним тленьем,
Хоть вокруг - весна.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Весенним чудом по стране согбенной,
преграды все, сомненья все круша,
- Христос Воскресе!-
плыло по вселенной
"Христос Воскресе!"-
вторила душа.

* * *

Кто понапрасну жизнь свою сжигает.
Кто зол - не мне, а Господу судить.
Увы! Рожденный ползать - не летает,
Но даже злой способен полюбить...

ДРУЗЬЯМ

Я верю, други,
Вечен наш союз!
Со мною вы,
А я пребуду с вами,
Ведь невозможно
Разорвать руками
Нерукотворность
Дружественных уз!

* * *

Быть может, хорошо, когда ничей? -
Не проклянет, не вознесет родня,
за здоровье не разожгут свечей,
за упокой - кадильного огня;
не будут плакать долго, причитать,
что умер /по причине питья/,
не будут, как следы от бытия,
листы фотоальбомные листать;
не скажут, что дожил, мол, до седин
ничьим, и не заботясь ни о ком...
Как хорошо - я в мире не один!
Как славно - есть родня, друзья и дом!

МОЛИТВА

В темную ночь,
В тихую ночь,
Господи!
Дай мне себя превозмочь,
Не уступить,
Не отступить,
Спасенным родиться –
Спасением жить.

* * *

Себя со стороны я увидал:
Лежал в постели и во сне стонал,
И слезы не гасили жар лица.
Душою от Земли я улетал
Туда, где благодати нет конца ...

* * *

Хочется тихого, к Богу
ехать бы мне напрямиком,
коль перекроют дорогу,
доковыляю пешком...

ПРИРОДА

Творение Божье — природа
Чужда устройенью завода:
Рождает не с лязгом и стуком
Колосьев ряды вновь и вновь..
Природа сильна не рассудком,
Природою движет любовь.

* * *

Встретился я с детством в мире сна;
Яблоки вкушал в чужом саду
И следил, как полная луна
Кувыркалась мячиком в пруду.

* * *

Кем я вернусь?..
Цветком, или полынью,
или былинкой тонкой на холме...
чтобы опять под чистой Божьей синью
что не доделал, сделать на земле.
И пусть не будет рук и крыльев птицы,
и голос будет тонок и незрим.
Я прокричу вам всполохом зарницы,
обильем веры и любви томим.
И в вышину рванусь душой горячей,
жить наяву спеша, а не во сне,
чтобы прохожий, вдумчивый и зрячий,
весь мир огромный угадал во мне.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

«И бездны мрачной на краю»

А.С. Пушкин

Я безмолвно стою на краю
у земной ослепительной бездны:
первый снег - самый чистый и нежный,
ни пятна черноты, как в раю...

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	5
Юдоль для жизни и погост	8
Мой клад.....	9
Луга.....	10
Мир весенний полон птичьих песен	11
Даль	12
Трактора оглашают моторами	13
9 Мая	14
Собрат	15
Ползи, солдат.	16
Инвалид войны.....	17
Он православной веры не предал.....	18
Россия, горькая, Россия.....	19
Что кричать, ища моменты истины	20
В церкви.....	21
Качались в воздушной своей колыбели ..	22
Для всех, погубленных войной	23
Есть в Дне Победы.....	24
Стихает колкий звездный ветер	25
На улицах, базарах, у витрин.....	26
Сладость бытия	27
Душу все смиренней тело носит.	28

Вьюга.....	29
Ухожу.....	30
Две печали.....	31
Жизнь припомню кипучую.....	32
Новорусская жисть.....	33
Свет вечерних дум.....	34
Припомнила душа моя.....	35
Гладь пруда нынче будто из шелка.....	36
Не отвергай тревог души моей.....	37
Я хожу мимо стульев и кресел.....	38
В сердце как будто горит уголек.....	39
Нельзя от жизни спрятаться нигде.....	40
Поздняя осень.....	41
Дорогу заметает прах метели.....	42
Спасется ли душа моя?	43
Вышло так, ничего не поделать.....	44
Для любви нам слова розданы.....	45
Листья клена - будто загорелые.....	46
Вникаю я в учение Иова.....	47
Засыпать.....	48
В печке бубнят дрова.....	49
Безмолвно брожу.....	50
Тонкий сон.....	51
Певучей убаюканный метелью.....	52
Желания.....	53
Облака.....	54
Как сладки и нежны мечтания.....	55
Журчал ручеек.....	56
Все дальше время юности моей.....	57
Смотрю я в сад сквозь грязное стекло.....	58

Как только человек родился	59
Я радости в душе не нахожу.....	60
Ночной маяк	61
Довлеют заботы о хлебе.....	62
Церквей колокольный звон.....	63
Колодец на погосте.....	64
Воскресение	65
Кто понапрасну жизнь свою сжигает.	66
Друзьям	67
Быть может, хорошо	68
Молитва.....	69
Себя со стороны я увидал	70
Хочется тихого	71
Мне снилось.....	72
Природа.....	73
Встретился с детством	74
Кем я вернусь?	75
Первый снег	76

Малахов Александр Евгеньевич

Свет вечерних дум

Редактор Т. Загубных

Художник А. Дябина

Дизайн и верстка Е. Белоусова

